

В.М. Розин

ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье обсуждается противостояние педагогической общественности и реформаторов российского образования. С точки зрения первых, происходит разрушение школы и деградация образования, по мнению вторых, имеет место именно реформирование. В связи с этим анализируется сложившаяся ситуация и показывается, что институт образования фактически включает в себя три разных институции: традиционное образование, миссия которого формирование образованного человека и специалиста, новый институт образования, названный автором «открытым, с ограниченной ответственностью», предназначенный не столько готовить специалистов, сколько предоставлять образовательные услуги с целью получения дипломов и других социальных символов (в том числе образовательных симулякров), в-третьих, тоже новый институт («дополнительный»), дающий второе или третье образование, сюда же относится «бизнес-образование» и целый ряд новых форм образования. Далее разводятся личностные действия и социальные. Вводятся понятия «ведущего типа социальности» и «общих условий». В последней части статьи на основе предложенных различий и понятия «общество» обсуждается и само противостояние и возможная стратегия поведения отдельного человека.

Ключевые слова: Философия, личность, общество, общение, социальность, самоопределение, противостояние, элита, власть, человек

Мои друзья прислали из Питера два письма с просьбой подписать и распространять дальше. Я подписал, не задумываясь. Вот эти тексты, чуть сокращенные.

«Мы публикуем Декларацию в защиту российской науки о культуре и искусстве, принятую на заседании Ученого совета Российского института истории искусств (Санкт-Петербург)»<...>

1. Научные институты Министерства культуры Российской Федерации, так же как и научные подразделения многих федеральных учреждений, подведомственных ему, являются форпостами национальной культуры, способными противостоять утрате национального самосознания, деградации, агрессивному невежеству, тотальной депрофессионализации.

2. <...> Почему же именно сейчас, когда Министерство культуры на средства федерального бюджета

отреставрировало наши здания и оснастило их по последнему слову техники, само дальнейшее существование институтов ставится под вопрос?

3. Двадцать лет практически все коммерческое образование существует благодаря кадрам, которые переманиваются из наших НИИ. Рыночные отношения не дали пока ни одного жизнеспособного научного центра в области культуры и искусства. Не создано ни одного искусствоведческого исследования, по своему масштабу и качеству хотя бы отдаленно приближающегося к работам наших институтов и кафедр художественных вузов. А если «рыночная» наука откровенно паразитирует на государственной, то уничтожать знаменитые и признанные во всем мире институты означает проявление преступной халатности, или хуже – преступного умысла<...>

6. Мы просим Совет по культуре и искусству при Президенте России, руководство Министерство культуры внятно разъяснить свою позицию в отношении

исследовательского сообщества. Так или иначе, задуть институты (посулами больших зарплат для избранных или захватом недвижимости) – все равно, что уничтожить грибницу культурно-интеллектуального могущества государства.

7. Средства, получаемые научными институтами из бюджета, ничтожны. На сумму, которую, к примеру, предполагается затратить на годичное обслуживание здания новой сцены Мариинского театра, специалисты всех федеральных исследовательских учреждений могут работать пять лет. На каждый вложенный рубль эффективность отдачи ученых, формирующих имидж страны и самосознание многонационального народа, на несколько порядков выше, чем в коммерческих сферах деятельности. Молодежь, несмотря на низкие зарплаты, готова отдавать свои силы фундаментальному развитию гуманитарной науки.

8. Мы настаиваем на восстановлении иерархии ценностей, принятой и существующей во всем цивилизованном мире, при которой высшим приоритетом государства и общества является профессионализм и образованность. Иначе на нас всегда будут смотреть как на слаборазвитую страну «третьего мира».

Принято 24.10.2012 на заседании Ученого совета, посвященном 100-летию Института»

«Мы публикуем письмо, инициатива написания которого принадлежала трем членам нашей ИГ Ассоциации вузовских преподавателей<...>

17 ноября 2012 г. министр образования и науки Дмитрий Ливанов в интервью программе «Вести в субботу» на телеканале «Россия 1» сделал весьма оскорбительные для вузовских преподавателей страны заявления. Министр так объяснил причины невысокой средней заработной платы преподавателей ряда московских вузов, которая, по его словам, составляет 20-30 тыс. рублей: «Как это назвать? У меня есть несколько версий того, чем это может объясняться. Версия первая: это просто преподаватели невысокого уровня, готовые работать за эти деньги. Версия вторая: это преподаватели, которые подрабатывают в нескольких вузах, перебегая между ними. Версия третья: они просто перекалдывают часть расходов по своему содержанию на студентов. И в том, и в другом, и в третьем случае такой вуз не может называться эффективно работающим<...>

Мы, вузовские преподаватели, подписавшие это письмо, возмущены высказыванием министра, из которого следует что абсолютное большинство вузовских преподавателей не только Москвы, но и всей России являются «преподавателями невысокого уровня».

Мы, вузовские преподаватели, подписавшие это письмо, констатируем вопиющую некомпетентность министра, который явно оторвался от действительности, поскольку оперирует цифрами зарплат, совершенно не отражающими реального положения дел. В абсолютном большинстве вузов столицы средние зарплаты ассистентов, старших преподавателей и доцентов (имеющих степени кандидатов наук) – не дотягивают даже до 18 тысяч рублей.

Мы, вузовские преподаватели, подписавшие это письмо, убеждены, что наше возмущение разделяет подавляющее большинство наших коллег по всей стране. Свое письмо мы адресуем им, рассчитывая на их поддержку и надеясь на то, что в ближайшем будущем мы составим сплоченное профессиональное сообщество, способное отстаивать свои права и бороться против унижительных условий труда, на которые обрекает нас нынешняя российская власть.

Мы не считаем нужным обращаться ни к президенту, ни к премьер-министру, ни к Российскому союзу ректоров, поскольку они сами несут ответственность за состояние дел в высшей школе. Именно они назначали и поддерживали Фурсенко и Ливанова, лоббировали постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов» и делали многое из того, что привело вузовскую систему к кризису.

Мы считаем недопустимым, чтобы и в дальнейшем судьбы нашего образования и наши судьбы находились в руках государственной и вузовской бюрократии, которая, проводя бесконечные «реформы сверху» преследует, прежде всего, свои личные интересы. Их некомпетентность, недееспособность и сребролюбие выявились слишком очевидно и лишили их нашего доверия. Мы не можем и дальше безучастно смотреть на «имитацию бурной деятельности», в результате которой реальное положение дел в вузах становится всё хуже и хуже, зато, как констатировалось на предвыборной встрече бывшего премьер-министра (а ныне президента) и Российского союза ректоров, совокупные доходы ректоров более чем в 15 раз превышают доходы профессорско-преподавательского состава, а

рост административно-управленческого аппарата превзошел все допустимые рамки. Так, в некоторых вузах, как звучало на этом же совещании, количество проректоров достигло чуть ли не двадцати человек.

Мы уверены в том, что главными фигурами в высшей школе должны быть преподаватель и студент, а вся административная вертикаль (и периферия) должны работать на них, обслуживать их! Российские вузы и их работники вполне готовы к реализации принципов академической автономии и самоуправления

Мы хотим, чтобы «чудовищное административное неуважение» к нижестоящему, вообще характерное для всей российской бюрократической системы (и так ярко проявившееся сегодня в оскорбительных словах министра) – было изжито в вузах.

Мы, вузовские преподаватели, подписавшие это письмо, выражаем свое недоверие компетентности и человеческим качествам министра Ливанова

Мы призываем своих коллег к солидарности и к созданию объединений профессорско-преподавательского состава, которые будут добиваться:

– отмены постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов», которое создало серьезные диспропорции в оплате труда работников образования, породило откровенную социальную несправедливость и создало неограниченные возможности для всевластия и произвола вузовской бюрократии;

– отказа от порочной практики объявления вузовских зарплат «коммерческой тайной» и создания прозрачной и справедливой системы начисления заработной платы (а также всех иных доходов и премий), не допускающей превышения совокупного дохода ректора (и любого другого вузовского начальника) более чем в три раза совокупного дохода представителей профессорско-преподавательского состава; <...>

– отказа от практики сокрытия источников формирования бюджета исследовательских и образовательных институтов от трудового коллектива и самовольного ими распоряжения руководством вузов;

– реальной выборности вузовских руководителей всех уровней, ликвидации назначения ректоров и создания системы эффективного публичного контроля за их действиями;

– радикального сокращения вузовского административного аппарата и создания системы эффективного публичного контроля за его действиями <...>

– отказа от планов бездумного массового сокращения преподавателей;

– защиты трудового права тех компетентных и честных преподавателей, которые испытывают притеснения со стороны администрации вузов.

Выражая свою озабоченность критическим состоянием системы высшего образования России, мы призываем преподавателей вузов к сплочению и самоорганизации. Будущее образования зависит от нас самих! Только умея защищать собственные права и достоинство, мы можем рассчитывать на то, что реформирование системы высшего образования будет проходить в интересах общества, в интересах честных и ответственно мыслящих граждан нашей страны!»

Подписав письма, я, однако, все же стал размышлять. По сути, авторы не только призывают педагогическое сообщество к самоопределению, но и обвиняют чиновников всех уровней в эгоизме, «некомпетентности, недееспособности, сребролюбии», а текущую российскую ситуацию рассматривают как «социальную несправедливость». В этом отношении они полностью смыкаются с комментатором «Эхо Москвы» Юлией Латыниной, которая в своих передачах «Код доступа» постоянно говорит о некомпетентности, корыстности и неэффективности нашей власти и управления.

Но интересно, что оппоненты во власти оправдывают свои реформы тоже некомпетентностью и неэффективностью, теперь уже российских школ, университетов, педагогов и учителей (Неэффективность они оценивают по каким-то странным параметрам, ничего общего не имеющими с содержанием образования). Оправдывают они свои действия и ссылками на мировой западный опыт.

Можно ли считать всех чиновников от образования корыстными лжецами или думать, что перед нами заговор с целью разрушить российское образование (среди педагогического сообщества наиболее распространенные выражения настоящих реформ – «разгром» и «имитация»)? Думаю, все же нет. Многие из них искренне считают (часто, конечно, с подачи работчиков Школы Высшей экономики, повернутой лицом на Запад), что только так можно повысить эффективность нашего образования, т.е. *укрупняя, сокращая, подавляя*.

Нет слов, наше образование в ряде школ и университетах выглядит предельно неэффективным. На-

пример, как понять такой странный факт: заплатив за образование (первое или второе) иногда очень даже немалые деньги, многие студенты не учатся (пропускают занятия, приходят на зачеты или экзамены совершенно не подготовленные). Объяснить это просто «имитацией и фальсификацией», на мой взгляд, явно недостаточно. «Проявлением данного кризиса, – замечают авторы доклада Центра стратегических исследований Сибирского федерального университета «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд», – является принимающая массовый характер имитация и фальсификация образования: “студенты делают вид, что учатся, преподаватели делают вид, что учат”. Снижается качество образования, личный смысл образования редуцируется к получению диплома. Проводимые в настоящее время социологические исследования высшей школы в России обнаруживают большие масштабы списывания и плагиата при написании контрольных, курсовых и дипломных работ “покупки” зачетов и экзаменов и т.д., фактическое превращение очного дневного обучения в заочное вследствие трудоустройства большинства студентов.

Попытки “борьбы” с проявлениями кризиса в высшем образовании административными мерами без глубоких системных изменений (затрагивающих функции высшей школы в обществе, ее связи и взаимодействия с другими институтами, сверх-задачи ее деятельности, реальные позиции и установки студентов, преподавателей, исследователей, управленцев) приводят лишь к появлению дополнительного, надстроенного “слоя” фальсификации и имитации. Это имитация реформ, имитация управления развитием: “администраторы делают вид, что руководят модернизацией, преподаватели делают вид, что модернизируют исследовательский, образовательный процесс и т.д.»¹.

Я много раз спрашивал своих студентов, почему они не учатся или учатся еле-еле. Ответы самые разные: семья, работа, очень устают и прочее. Понял одно: образование для моих студентов – лишь одна из областей жизнедеятельности человека, причем не самая главная, кроме того, они прекрасно понимают правила «социальной игры», когда педагог вынужден ставить студенту, даже, если он ничего не знает, удовлетворительную оценку.

Почему все же, на мой взгляд, неправильно говорить о неэффективности российского образования. Потому, что сначала нужно понять, с чем мы имеем дело. Как правило, все считают, что происходит деградация института образования: он разрушается, отсюда, и неэффективность и другие пороки. Однако исследования показывают другую картину. В организационных рамках традиционного института образования сегодня существуют три разных социальных институции: во-первых, традиционный институт, миссия которого *формирование образованного человек и специалиста* (кстати, в ряде регионов страны этот институт прекрасно работает), во-вторых, новый институт образования (назовем его «открытым, с ограниченной ответственностью»), предназначенный не столько готовить специалистов, сколько *предоставлять образовательные услуги с целью получения дипломов и других социальных символов* (в том числе образовательных симулякров), в-третьих, тоже новый институт (назовем его «дополнительным»), дающий второе или третье образование, сюда же относится «бизнес-образование» и целый ряд новых форм образования.

Кто-то может сказать, что открытое образование с ограниченной ответственностью – это не образование, а безобразие. Ну, почему? В наше время по разным причинам (пенсионеры, безработные, домохозяйки, беженцы, больные, просто не желающие трудиться и пр.) постоянно растет число неработающих. В современной цивилизации многие миллионы неработающих и не меньше работающих не полный рабочий день или только эпизодически – не простое недоразумение, не досадная недоработка хорошо выстроенного здания капитализма или социализма, а постоянно действующая закономерность, значение которой, судя по всему, будет возрастать. Общество готово идти на компромисс, обеспечивая терпимую, а иногда и вполне удовлетворительную по прежним меркам жизнь всех этих миллионов (а в перспективе, может быть, одного или двух миллиардов) в обмен на социальный мир. Подобная ситуация стала возможной и даже необходимой, с одной стороны, поскольку действуют либерально-демократическое право и ценности, с другой – в силу эффективности современных технологий и производства (в будущем развитие робототехники сделает эту проблему еще более острой). Так вот для этой категории граждан (и не только для них) открытое образование и будет предоставлять нужные им образовательные услуги и практики. Например, в ряде

¹ Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форум-исследование – 2030. Аналитический доклад. Центр стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. Красноярск, 2012. С. 19-20.

стран образованная невеста с дипломом сегодня часто не менее востребованная вещь, чем специалист.

Но если в организационных рамках образования сосуществуют три разных социальных института, то можно ли, спрашивается, просто укрупнять и сокращать? Может быть, наоборот, нужно дифференцировать и создавать новые школы и университеты? Но вернемся к вопросу о социальном противостоянии. Здесь возможны две разные позиции. Первая, речь идет о вопиющей социальной несправедливости. Вторая, складывается новый тип социальности, в рамках которого основные участники социального процесса потеряли ориентиры и понимание того, что происходит, и, что они делают. Думаю, что имеет место и то и другое.

Российские элиты, имея определенное мироощущение, по сути, воспроизводящее мироощущение советской элиты (партии большевиков, политбюро, КГБ), будучи предельно эгоистическими (в новом понимании, позволяющим присваивать народную собственность и распределять в свою пользу бюджет государства), способствовали тому, что российская экономика и хозяйство стали специализироваться на добыче сырья (нефть, газ, лес, металл), многие отрасли промышленности были свернуты, товары народного потребления импортируются из за рубежа, распределение средств, льгот и благ происходит в пользу властных элит. Для современного эгоизма характерно то, что его представители уверены, что они самые обычные люди, не эгоисты, а часто даже альтруисты, работающие на общее благо. Сотрудники международных корпораций, эксплуатирующих местное население, не сомневаются, что их корпорации, конечно же, для этого населения благо, поскольку дают работу и несут цивилизацию. Российские власти, попирающие права своих граждан и берущие взятки, считают, что только так и можно управлять нашим темным населением и жадным бизнесом, что все это на пользу обществу.

Здесь, правда, встает очень непростой теоретический вопрос, а можно ли говорить об эгоизме применительно к таким социальным образованиям как элита, власть, властное сообщество (например, в сфере образования)? Являются ли эти социальные образования субъектами, обладающими сознанием и целеполаганием? Можно ли, скажем, считать сообщество, сформированное Путиным и Медведевым и российскими обычаями, и предназначенное для реформирования образования, целостным и адекватным, если большинство его членов заявляют публично прямо

противоположное своим реальным действиям, которые к тому же, как правило, имеют двойное дно?

Но даже, если российские элиты и властные сообщества сформированы как самостоятельные субъекты социального действия (что сомнительно), а нам очень хочется видеть источник наших проблем и бед в их эгоизме, все же стоит различать два разных уровня социального действия – «личностный», относящийся к нашим собственным решениям, где мы можем в определенной степени контролировать свои действия и их результат, и «социальный», когда речь идет о действиях и отношениях, направленных на различные социальные образования типа социальные институты, власть, общество и пр. Дело в том, что такие социальные образования, образующие в целом то, что можно назвать «социальностью», хотя и включают в себя наши собственные действия и действия других людей, кстати, не совпадающих с нашими, они, тем не менее, являются *естественными образованиями типа социальных форм жизни или социальных организмов*. У таких форм жизни и социальных организмов свои процессы, траектории и циклы. Может быть, нам и хотелось бы заставить развиваться их в желательном для нас направлении (например, чтобы снижалась социальная несправедливость), однако, это от нас не зависит, наши силы не соизмеримы с силами и факторами, определяющими становление и развитие этих форм жизни и социальных организмов.

Если говорить о современном этапе, который проходит социальность, то стоит ввести такие понятия как «ведущий тип социальности» и «общие условия жизни». Для первого характерны *определенные формы осознания действительности* (формы «социальной концептуализации»), а именно *либерально-демократические* (право, гуманизм и т.д.), *стремление к социальному миру* (как утверждает Ю.Латынина, в настоящее время война экономически невыгодна), *возможность государства перераспределять доходы* (налоги, выплаты, льготы, преференции и пр.), *заинтересованность многих социальных субъектов и организаций в подобном распределении* (государственные институты, гуманитарные и правозащитные организации и т.п.), *вменение общественности нужных ценностей и видения* (СМИ, пиар, реклама).

Анализ показывает, что конфликты основных социальных субъектов в наше время разрешаются путем установления баланса и противодействия разных сил. Существенную роль здесь играют: эгоистические устремления социальных субъектов, расчеты своего

рода «разумного эгоизма», культурные факторы, об- суждения и умонастроения в обществе, активность и пассионарность отдельных сообществ, предпочтения и поступки отдельной личности, наконец, изобретение новых социальных технологий (союзы, компромиссы, переговоры, реформы и прочее).

Изменяются и взаимоотношения между государ- ством, обществом (а также сообществами), бизне- сом и личностью в плане перераспределения социаль- ных функций. Яркие примеры, благотворительность, некоммерческие общественные организации (НКО), волонтерское движение, фандрайзинг. Во всех этих случаях функции, которые раньше выполняло госу- дарство и его институты, берут на себя отдельные личности или сообщества, действующие исходя из собственных идеалов и представлений, а не институ- циональных или организационных требований.

В результате и устанавливается то, что я выше назвал «ведущим типом социальности». Сакрамен- тальный вопрос, могут ли наши решения и действия влиять на него? Если считать, что российская социаль- ность существенно обусловлена нашей трагической историей, эгоистическими властными элитами, фор- мами концептуализации (от социалистических до фе- одальных и капиталистических), сложившейся сырье- вой экономикой, западными влияниями и экспансией, огромной территорией и спектром культур от чуть ли не архаических до посткапиталистических, то наивно думать, что наши действия могут как-то влиять на те- кущие тренды российской социальности.

И все-таки они как-то влияют, ведь социальная жизнь была бы невозможна без наших решений и дей- ствий. Если бы в одночасье все люди на земле вымер- ли, то и социальная жизнь исчезла бы. Вот здесь время вспомнить о таких понятиях как *общество* и *сообщес- тва*. Именно эти образования являются источниками и аккумуляторами социальной жизни и её развития, источниками её энергии. И вот почему. Общество и сообщество – это одновременно форма жизни отдель- ного человека как личности, который в периоды соци- альных кризисов, определяет характер и направление социальности, и форма жизни (общение, коммуника- ция) всех людей, входящих в данное общество. Сооб- щество, вышедшее на Болотную, потому сообщество, что здесь отдельный человек влияет на остальных, а остальные на него; в результате (в идеале) меняется сознание каждого и образуется социальная целост- ность. В свою очередь, трансформация сознания опре- деляет как новые решения человека, так и новый тренд

социальности. Но все это в идеале, а реально, как из- вестно, российское общество расколото, слабо, явля- ется предметом манипуляции со стороны государства и власти. Теперь, что такое *общие условия жизни*?

Это такие социальные структуры (законы, соци- альные институты, средства массовой коммуникации, социальные услуги и прочее), которые обеспечивают жизнедеятельность человека и общества *безотноси- тельно к разнообразию и взаимообусловленности от- дельных форм социальной жизни*. Например, в совре- менном обществе, власть и обычные граждане (опять же по идее) могут существовать независимо друг от друга. Каждый выполняет свои роли, а связывают их лишь общие условия. А вот когда общие условия жи- зни не обеспечены или нарушены, например, как в слу- чае российских реформ, то независимое сосущество- вание отдельных сообществ и форм социальной жизни становится невозможным. Один из выходов – соци- альное противостояние, что мы и наблюдаем сегодня.

В свою очередь, как мы видим, социальное про- тивостояние влечет за собой два важных социаль- ных процесса: становление профессиональных со- обществ и самоопределение отдельной личности. Вот, скажем, я прочел письма и подписал их, и пишу статью, и продумываю свою жизненную стратегию. Остановлюсь на последней.

Я не сторонник китайской стратегии «не- действия», я за активное социальное действие. Но реал- истическое, учитывающее особенности и тренды на- шей современности (социальности). Не имеет смысла идти против социального потока, снесет как цунами. Но ведь можно идти «против ветра», поставив пра- вильно косые паруса. Что это означает конкретно? Не стоит бороться против социальной несправедливости, которую все трактуют по-разному. Надо понять, как устроена социальность, особенности ведущего типа социальности и дальше действовать на их основе. Если, например, в ближайшей перспективе будет воз- растать число неработающих или частично работаю- щих людей, то для них должны быть созданы общие условия жизни, в том числе образовательные услуги. Если государство по-прежнему не снимает с себя мис- сии обеспечивать стандартную грамотность населе- ния, а также готовить специалистов для основных си- стем жизнеобеспечения (хотя бы в целях безопасности и профессиональной эффективности), то оно не может собственными руками разрушать институт образова- ния. Если компромисс и договоренность становятся чуть ли основными критериями социального согласия

и мира, то в образовании и других гуманитарных областях (например, в СМИ, искусстве), нужно искать и вырабатывать новое понимание нравственности и новые ценности.

Невозможно переделать друг друга, например, перевоспитать нашу властную элиту (точно также вряд ли она сможет замкнуть наши идеалы и ценности только на потребление и заботу о себе). Но вполне можно и необходимо работать на общие условия жизни, а также становление более консолидированного и энергичного российского общества. За приемлемые общие условия нужно бороться, и здесь социальное противостояние и самоопределение вполне оправданы.

Да, мы не можем существенно повлиять на социальность и её тренды, но можем готовить условия для подобных изменений в будущем. Например, в советские времена не все слепо шли за партией. Многие работали на будущее, демонстрируя, в том числе своей жизнью, возможность других социальных и человеческих отношений.

При этом меня нельзя понимать так, что я призываю подчинить свою жизнь только социальным целям. Личность и социум в определенном отношении соизмеримы. Поэтому гармоничная жизнь, на мой взгляд, предполагает баланс нормальной индиви-

дуальной жизни с нашим социальным бытием. При нарушении общих условий жизни и том развитии социальности, которое сегодня имеет место, этот баланс нарушается, и личности приходится выстраивать более сложное поведение. Именно такой момент мы и переживаем и социальное противостояние об этом свидетельствует.

Библиография:

1. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование «2030». Аналитический доклад. Центр стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета. Красноярск, 2012. С. 19-20.

References (transliteration):

1. Budushchee vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsayt-issledovanie «2030. Analiticheskiy doklad. Tsentr strategicheskikh issledovaniy i razrobotok Sibirskogo federal'nogo universiteta. Krasnoyarsk, 2012. S. 19-20.